

Владимир Михановский

Берег надежды

Владимир Михановский

Берег надежды

«Автор»

1975

Михановский В. Н.

Берег надежды / В. Н. Михановский — «Автор», 1975

ISBN 978-5-457-10478-5

«Свен свернул на набережную. В этот вечер он почувствовал себя чужаком, желающим пройтись пешком. Свен подошел к парапету. Чернь реки тускло поблескивала. Свен присел на гранит, еще хранящий дневное тепло. Измотался за последние дни. Усталость сковала, казалось, каждую клеточку тела. Вызовов масса. «Шпур не принадлежит себе», – выплыли в памяти слова Харви. Глубоко ошибается тот, кто думает, что хлеб шпура легок. Шпур окружен всеобщей неприязнью. А за что? Не Свен, так другой.....»

ISBN 978-5-457-10478-5

© Михановский В. Н., 1975

© Автор, 1975

Михановский Владимир

Берег надежды

...Обнаруженный беглец является собственностью государства, ибо самим фактом бегства он ставит себя вне закона. Помощь шпиру в розыске преступника – дело чести каждого лояльного гражданина.
Из Устава шпира

Свен свернул на набережную. В этот вечер он почувствовал себя чудачком, желающим пройтись пешком. Свен подошел к парапету. Чернь реки тускло поблескивала. Свен присел на гранит, еще хранящий дневное тепло. Измотался за последние дни. Усталость сковала, казалось, каждую клеточку тела. Вызовов масса. «Шпур не принадлежит себе», – выплыли в памяти слова Харви. Глубоко ошибается тот, кто думает, что хлеб шпира легок. Шпур окружен всеобщей неприязнью. А за что? Не Свен, так другой...

Свен покосился на маленький знак, сверкнувший на его лацкане. Правда, этот угольничек открывает ему любые двери. Но зато, того и гляди, кто-нибудь пристукнет его из-за угла. Что может быть опаснее работы шпира? И в то же время что почетнее этой работы? Недаром президент сказал, что шпур – спаситель нации. Да, спаситель... Если в ближайшее время не произойдет перелома, спасителей будет больше, чем спасаемых. Не слишком ли много спасителей?..

Чтобы отвлечься от невеселых мыслей, Свен стал смотреть на воду. И вдруг... Свен протер глаза. Посреди реки, плавно покачиваясь, не спеша двигалась лодка с двумя силуэтами – мужским и женским. Она сидела на корме, обхватив колени. А он... Да, без сомнения, он греб! Это были весла, настоящие весла. И точно такие он видел в Историческом, когда они разыскивали там очередного бегльца – пропавшего старика, нумизмата.

Лодка шла лениво, даже небрежно как-то, толчками, а лайдеры, похожие на плавучие аквариумы, и стрелы с гирляндами огней на борту обминали ее, оставляя на воде крутой поблескивающий след.

Свену вдруг безумно захотелось туда, третьим. Чертовски приятное, должно быть, ощущение – грести! Лодка скрылась за поворотом, а он все смотрел вслед.

А вести самому машину? Тоже неплохо. Взять молоток и разбить этот проклятый принудительный автоводитель, а потом сесть и покатить куда глаза глядят... Куда-нибудь далеко-далеко, в заповедник. Свен настолько явственно ощутил в руке тяжелый молоток, что испуганно оглянулся: не подслушал ли кто-нибудь его мысли. Но желающих пройтись пешком сегодня по обыкновению почти не было. Только вдали уныло вышагивала длинная фигура. «Длинноухий», – с неожиданной неприязнью определил Свен коллегу по коротко блеснувшему значку. Прозвище у шпиров было нелестное, но в меткости ему отказать было нельзя.

Надо расслабить мышцы и не думать ни о чем. Главное – не думать. И дышать так, как учит тренер.

Через несколько минут Свен почувствовал себя отдохнувшим. До Харви добираться было недалеко, поэтому он и позволил себе небольшую остановку. Связаться с Харви из Управления ему не удалось – видеозор приятеля не отвечал. «Тем лучше, – решил Свен, шагая по черному зеркалу асфальта, нагряду неожиданно!»

В последний раз они немного повздорили, и Свен чувствовал себя виноватым. Он назвал Харви ослом и идиотом, когда тот начал защищать беглецов. А может быть, Харви не так уж не прав?

Свен пересек набережную и, выйдя на трассу, вскочил в проходящий бус. Когда-то отыскать свободное местечко в эту пору было не так-то просто. Теперь же вагон был пуст.

Лишь у иллюминатора сидела девочка-подросток. Она недобро глянула на Свена и отвернулась. Свен инстинктивно прикрыл рукой значок и плюхнулся в кресло. Ему даже послышалось «длинноухий», сказанное шепотом, и он украдкой бросил взгляд в сторону девочки. Губы ее были плотно сжаты. «Нервишки», – подумал Свен.

Три окна Харви были темны, как и все остальные. Дом, погруженный во тьму, казался великаном, которого ослепили.

Свен миновал разбитый лифт, застывший где-то между третьим и четвертым этажами. На четвертом он остановился. Лестничная площадка пахла мышами и запустением. Сквозь запыленное двухцветное стекло слабо пробивался свет уличного фонаря.

Звонок сиротливо задребезжал откуда-то из глубины, словно жалуясь, что его потревожили. Свен уже собрался уходить, но тут заметил, что дверь заперта изнутри.

– Спит, что ли? – пробормотал Свен, стукнув в дверь. – Открой, Харви!

Ответа не последовало. Тогда Свен забарабанил изо всей силы. Потревожить соседей он не боялся: уже с полгода, как последний жилец дома, исключая Харви, съехал отсюда неизвестно куда. Харви был единственной живой душой в старинном доме.

Кулак заныл, и Свен опустил руку. Молчание казалось плотным, слежавшимся. Не на шутку встревоженный Свен бухнул в дверь ногой. Гулкое эхо колодца многократно повторило удар. Уже догадываясь, в чем дело, и все же не желая верить, Свен нажал плечом на старую дверь. Крючок соскочил, и он ступил в прихожую, отдающую погребом.

– Эй, бродяга! – сказал он. – Вставай! – И громко добавил: – Принимай гостя.

Несколько долгих секунд ждал ответа.

– Брось шутить, – повторил он через минуту упавшим голосом.

Свен нащупал в темноте выключатель.

Похоже было, что хозяин комнаты куда-то собирался, и в большой спешке. Дверца стенного шкафа была полуоткрыта. Повсюду: на стульях, на софе, на полу – были разбросаны груды бумаги. Свен подумал, что власти не без оснований смотрели на Харви косо: они недолюбливали слишком больших грамотеев.

Осторожно лавируя, Свен подошел к письменному столу, приткнувшись к среднему окну. В глаза ему бросился блокнотный листок, придавленный массивным пресс-папье. На пластиковом прямоугольнике наспех было нацарапано:

«Свен, прощай! Я уверен, что это письмо попадет к тебе, а кто еще придет в гости к чудаку-отшельнику, к тому же занимающему подозрительным бумагомаранием? Конечно, ко мне пожалуют и неизбежные посетители, но к тому времени ты уничтожишь этот листок. А я буду уже далеко, очень далеко. Так уж получилось, не вини меня. Невозможно дышать в этом мире, отравленном злобой и ненавистью... Остается надеяться, что там, куда я бегу, будет лучше... Триста лет – достаточный, по-моему, срок для человечества, чтобы поумнеть».

Дальше шло несколько фраз, тщательно зачеркнутых. Подписи не было, но Свен хорошо знал почерк Харви – изломанный, падающий влево.

Свен сел на стул, стряхнув с него пыльную связку бумаг. Согласно Уставу он, как шпур, должен был бы немедленно сообщить в центр о случившемся. Короткий сигнал, передача координат – и через несколько минут на крышу дома опустится орник со злобещей эмблемой. И дальше все по трафарету. Выстукивание стен и потолка, тщательный обыск квартиры беглеца, иногда удачный, а иногда и нет, и в заключение – увесистая пломба на двери, втихомолку прозванная печатью дьявола.

В послужном списке Свена числилось немало пойманных беглецов. Но это были чужими ему, а Харви... Харви – друг. Впрочем, Устав с этим не считается. Свен вынул из кармана передатчик. Повертел в руках пеструю капсулу, словно видел ее впервые, и решительным жестом сунул обратно.

Будь что будет! В конце концов, свидетельств его связи с беглецом никаких, если не считать записи. Счастье, что он вздумал зайти сюда раньше, чем придут те, другие. Свен поднес к листку зажженную спичку и не мигая глядел, как огонь споро пожирает корчащуюся пленку. Затем сдул пепел на пол и поднялся.

У выхода Свен наткнулся на потрепанную записную книжку. Он нагнулся и поднял ее. Между страниц лежало небольшое цветное фото Харви. Хмурое, не улыбающееся лицо, огромный лоб, орлиный нос, сжатые губы, в уголках которых, казалось, затаилось недоумение. Под цыганскими глазами залегли тени. Румянец горячечно тлел на щеках.

Свен спрятал фото в нагрудный карман и вышел из комнаты.

Теперь он остался один в этом нелепом мире, в этом огромном полупустом городе. Еще год назад город был переполнен, а теперь пустуют целые дома, и многие двери украшены тяжелыми пломбами. Меблированные комнаты идут по смехотворной цене, а съемщиков нет... Не хватает рук, так как автоматизация, какой она ни будь полной, все же требует присутствия человека. Люди бегут, несмотря на сеть шпуров и жестокие законы, направленные против беглецов.

Драконовские меры правительства, видимо, были недостаточными. Бегство в будущее продолжалось.

– Без людей наша цивилизация рассыплется, как картонный домик, сказал президент, выступая в клубе шпуров, где собрались тысячи коллег Свена.

И мрачная действительность ежедневно подтверждала правоту президента.

Огромный завод вдруг словно сходил с ума. В цехах ухали взрывы, контейнеры лопались, словно перезрелые сливы, едкая гарь заволакивала территорию. Для управления гигантским комплексом требовался инженер, один-единственный человек, но этого человека не было...

А фермы, а сады, а поля? Горько было видеть их запустение.

Хоть самому бежать вслед за Харви... Интересно все-таки, кто ему помог? Или, может быть, он сам устроился? Харви всегда отличался выдумкой, не в пример своему приятелю, которого прозвали Свен – мудрая голова.

Когда Свен спускался по темной и затихшей лестнице, передатчик коротко, но требовательно пискнул. Снова вызов! Не дают покоя ни днем, ни ночью! Проклятая работа!

Привычным жестом Свен вставил горошину в ухо.

– Искатель Свен? – Голос начальника группы звучал глухо, словно спросонья.

– Слушаю, шеф.

– Где вы сейчас?

С замиранием сердца Свен сообщил свои координаты.

– Что вас занесло в такую даль? – подозрительно спросил начальник.

– Решил размяться немного... Думал, вызовов сегодня больше не будет, – промямлил Свен.

– Думал, – с издевкой повторил шеф. – А Устав шпура вы знаете? Ну, ладно. Вы, собственно, у кого? Я слышу, вы говорите из закрытого помещения?..

– Приятель, партия в бридж... – ответил Свен, стараясь, чтобы голос звучал ровно: он знал, что в этом случае детектор лжи, в непогрешимость которого свято верит шеф, будет нем как рыба.

– Доиграете потом, – сказал шеф, – срочный вылет, а свободных шпуров нет.

– Слушаю.

– Убежал инженер из холодильной компании. Необходимо срочно разыскать и распечатать. Фирма настаивает. Чек уже поступил в Центр. Но дело не в этом, – спохватился начальник. – Запишите координаты: угол восемнадцатой авеню и тысяча четвертой стрит.

– Это фабрика холодильников?

– Нет, маленький шестнадцатизэтажный дом. Вход со двора. Вас там встретят наши люди. Постарайтесь добраться побыстрее. Все!

Двор, скудно освещаемый люминесцентными панелями, был захламлен и уныл. Немногочисленные жильцы шарахались от шпуров, словно от зачумленных.

– Все они заодно, – пробормотал рыжий верзила с ненавистью. – Сегодня сообщники беглецов, а завтра – беглецы. Будь моя воля... – Верзила не договорил, махнул рукой, и Свен так и не узнал, каким проектом мог бы осчастливить республику старший.

Пневмокапсула пронзила этажи, словно нож, воткнутый в слоеный пирог голодным человеком.

– Здесь, – сказал старший, посветив на дверь фонариком.

Помощник открыл отмычкой дверь, и они, осторожно озираясь – иногда бывали и засады, – вошли в квартиру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.